Искры

СОЛНЕЧНЫЙ ПЕВЕЦ РУССКОЙ ТЬМЫ

С ЮРИЕМ ВИТАЛЬЕВИЧЕМ Мамлеевым отношения у нас были разные в разные периоды нашей жизни. В 60-х годах вокруг Мамлеева сложился кружок изотериков, мистиков, сумасшедших, кликуш. Мамлеев источал такую таинственную энергию, которая питает ночные болотные грибы, и они светятся голубоватым светом. Вся эта пёстрая ватага, как шумный осиный рой, перемещалась по Москве от Малой Бронной, где было их главное гнездовье, до моих Текстильщиков, где я проживал в то время.

Мамлеев вынимал из-за пазухи потёртую замызганную тетрадку, исписанную от руки, и читал свои рассказы. А ватага рассаживалась вокруг, иные прямо на полу, и внимала учителю, боготворя его и выцеживая из него каждый для себя свою капельку яда. Он читал свои произведения хорошо, с лёгким кошачьим мурлыканьем, что делало его похожим на кота, вокруг которого сидело множество мышей-полёвок, болотных лягушек, общипанных птиц. Всё это вместе взятое могло заинтересовать любого психиатра — тем более, что некоторые из мамлеевских приверженцев действительно стояли тогда на учёте в психлечебнице. Не потому, что они были сумасшедшие, а потому что квиток шизофреника давал право нигде не работать. Обычно рядом с Мамлеевым находилась какая-нибудь кликуша, которую он называл "дщерь". Эта неистовая, яростная, как ведьма, женщина охраняла своего кумира от неосторожных прикосновений сатанинских чинов нижнего ряда.

Рассказы Мамлеева той поры были запредельны. Например, он читал о мелком чиновнике, что нашёл на помойке дохлую кошку, с которой венчался, долгое время жил с ней, согревая для неё постель. И другие чиновники радовались этой счастливой семье. Он мог писать о мёртвой отрубленной голове, в которой рождались забавные мысли о двух параллельных прямых, пересекающихся в бесконечности, что порождало непривычную геометрию мира, где ад, обычно находящийся глубоко под землёй, проступал наружу и становился явью.

Я слушал Мамлеева. Иногда содрогался, иногда был увлечён его тёмной фантазией и как-то сказал ему: "Знаешь, ты читаешь свои жуткие вещи, а у меня такое ощущение, что кругом расцветает лазоревый луг". Он ничего не ответил, но это замечание было важным для него, потому что никто другой не мог ему сказать подобное.

Я кружился в этом вихре диссидентствующего русского подполья, находил ему место в своей душе, уже тогда осознавая невозможность понять Россию и русского без русской тьмы. Но всё это кончилось для меня, когда в 1969 году корреспондентом "Литературной газеты" я попал на остров Даманский и увидел реальный бой, кровь, реальные обитые красным кумачом гробы и лежащих в них остроносых мёртвых пограничников. Тогда говорили о большой войне с Китаем. И как когда-то в древние времена, матери падали на грудь убитых воинов и рыдали, приговаривая: "Коля-Коленька, мой сыночек, да какой же ты большой, так что в гробик не влазишь". "Вася-Васенька, а у нашей собаки Жучки родился щеночек". "Сёма-Сёмушка, наша соседка Валя велела тебе низко кланяться". Тогда начался переворот в моей судьбе: я покинул подполье и стал летописцем актуальной русской истории.

Мамлеева, с его инфернальной прозой, в Советском Союзе не печатали. У него накопилось большое количество рассказов, и это ненапечатанное множество томило его. И когда появилась возможность уехать из России, он уехал за границу. Там издал несколько книг, получил известность, был обласкан эмиграцией, но не выдержал заточения в чужую культуру и вернулся в Россию.

Тогда он вновь появился в моём доме на Тверском бульваре: притихший, выспрашивающий, говорящий шёпотом, боящийся неосторожного слова, опасающийся нарушить запреты, которых в то время уже не было, и всяк нёс своё. Мамлеев не сразу нашёл себя в этой новой России. У него появились поклонники, ученики, возникла школа Мамлеева, он не был одинок, он чувствовал себя мэтром.

Казалось, от прежнего Мамлеева мало что осталось. Я увидел в нём русского патриота, который страстно желал блага своей Родине, что ещё недавно так жестоко с ним обошлась. Именно тогда я напомнил ему свои слова о лазоревом луге. Именно тогда он, автор инфернальных потусторонних повестей и рассказов, задумал великий мистический трактат о небесной России: о России горней, не подверженной тлению, злу, сияющей в небесах и окормляющей своим светом небесным Россию земную, с её бедами, тьмой и неустроенностью.

Небеса отворили для Мамлеева свои врата, как когда-то свои врата отворил ему русский ад. Побывал ли он до конца в русском аду? Вошёл ли он во врата России небесной? Как далеко эта Россия небесная пустила его в свои божественные чертоги — не мне судить.

Он уходил тяжело. Я слушал по телефону его шепчущий голос, когда он молил об одном, чтобы Бог даровал ему ещё немного жизни, и он закончил бы свой незавершённый труд.

Помню один эпизод. Однажды мы сошлись у меня дома: Мамлеев, его безумные поклонники, дщерь, а также несколько замечательных художников, среди них — Василий Полевой и Николай Мануйлов по прозвищу Кук. Мы целый день из мокрой газеты, из папье-маше лепили маски, и когда они высохли, раскрасили их. Среди этих масок была деревенская дура с большими губами и мочалкой вместо косы. Разгульная девка с бесстыдной улыбкой и рыжими волосами из металлической проволоки. Лихой солдат с кивером и с усами вразлёт. Там была ослиная башка и козлиная рожа. А также была смертушка: белый неровный короб с пустым ртом и провалами глаз, —смертушка, покрытая лазоревыми цветами. Мы напялили на себя эти маски, стали танцевать. И забылись: кто мы и где мы. Мы превратились в русских скоморохов, в русских ведунов, в русских чертей. И я ,напялив на себя маску солдата с кивером, всё хотел угадать, под какой маской скрывается Юрий Мамлеев. Он скрывался под маской смертушки. И теперь, вспоминая этот эпизод, я повторяю: Мамлеев, неся за спиной мешок мёртвых костей, шагал по чудесному лугу, и у него под ногами распускались лазоревые цветы...

Александр ПРОХАНОВ

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО

О южнокорейских фильмах и сериалах

ФИЛЬМ "ПАРАЗИТЫ" известного корейского режиссёра Пон Джун Хо получил главную американскую кинопремию "Оскар", и благодаря этому, можно сказать, широкие массы впервые услышали о существовании корейского кино вообще. Хотя тот же фильм в прошлом году был удостоен "Золотой ветви" Каннского кинофестиваля, а в 2016 году аналогичную награду получила "Служанка" режиссёра Пак Чхан Ука. А жаль. И дело не только в оригинальном сюжете, из которого следует, что классовая борьба никуда никогда не уходила, она будет всегда — только теперь непонятно, кто является паразитом, и кто за чей счёт живет. Дело в гармоничной совокупности всего, что делает фильм Фильмом с большой буквы. Дело в искренности и профессионализме.

Если где-то убыло, то, значит, где-то прибыло. Сей факт всем нам известен со школьной скамьи. В 90-х годах начался медленный, но верный и зримый процесс превращения западного и бывшего советского кинематографа в болото. Из кино стала уходить жизнь, оно стало то сильно правильным и рафинированным, то сильно скучным, то сильно увлеклось компьютерными спецэффектами и толерантностями.

А вот для корейских режиссёров не существует общепринятых жанровых законов. У них нет устоявшихся догм, их фильмы фонтанируют эмоциями и событиями, там смешивают мелодраму с боевиком и комедией, их фильмы наполнены игрой света и цвета, они не очень любят снимать всё исключительно в тёмных тонах. Если современный Голливуд ушёл от ярких, как в фильме "Клеопатра", красок 50-х—60-х годов и окунул зрителей в довольно угрюмую палитру современных фильмов и сериалов, то корейское кино, напротив, цветасто и полно света. Кроме того, оно более жизненно, и нам, россиянам, как это ни странно, более понятно. Там редко встретишь однозначный хеппи-энд. Кроме того, в корейском кино показывается то, чего не хватает сейчас всем нам: уважения к старшим, верности своей семье и семейным традициям, искренности в поступках, — ведь искренность, как и любовь или преданность, за деньги не купишь. В отличие от постоянной зацикленности Голливуда на вечном действии в кадре, корейцы умеют разбавлять действие прекрасными театральными паузами, когда глаза говорят больше, чем слова, когда пролетающие облака пишут на глади озера больше знаков, чем может вместить какой-нибудь модный роман.

А теперь найдите дораму "Клинок и лепесток" (режиссёры Ким Юн Су и Пак Чин Сок), и в середине первой же серии есть эпизод без слов, только в сопровождении музыки композитора Мин Мен Ги: девушка (актриса Ким Ок Пин) и юноша (актёр Ом Тхэ Ун) случайно соприкасаются руками на рынке при выборе заколок для волос, и начинается сцена из их застенчивых взглядов и красноречивых вздохов, наши герои молча фонтанируют эмоциями, и они все понятны, и не надобно слов, и все лица даются крупным планом. Ах, как мы, выросшие на классическом кино и театре, соскучились по такой искренней актёрской игре, по умению не только держать паузу, но и обыгрывать её! И вообще, следует обратить внимание на тщательный подбор актёров на роли — притом прекрасных молодых актёров! — а это означает, что выбор большой, т. е. в Южной Корее не просто много актёров, а много хороших актёров. Кстати, многие из них являются музыкантами и поэтами.

Так что свято место пусто не бывает. И на смену кино из болота идёт кино азиатское. Особенно ярко этот процесс проявляется в Южной Корее. Там выросло целое поколение именитых режиссёров, актёров и композиторов, операторов и сценаристов. И наступил момент, когда количество стало переходить в качество. Казалось бы, всё обо всём, что интересно, уже сказано, уже написаны тома книг, пьес, мелодий, снята куча фильмов. Ну, куда уже двигаться? Ан нет. Всё вчерашнее может быть основой для нового. Азиаты вообще склонны доводить до совершенства изобретенное ранее. Так, история Ромео и Джульетты в корейском варианте в виде сериала "Возлюбленный Принцессы" заиграла новыми красками, усложнилась метаниями от любви к ненависти и мести, и обратно к любви, "которая не благодаря, а вопреки", и к самопожертвованию… И всё это — на фоне дворцового переворота, который привёл к власти отца местной Джульетты и убил семью её Ромео. Динамика событий, искренность эмоций, стремительное развитие отношений, разбавленное политикой и боевыми сценами, прекрасные костюмы средневекового Чосона, — всё это заставляет многих моих знакомых пересматривать этот сериал ещё и ещё...

История Принца и Нищего также взята корейцами за основу и стала базой для нескольких сериалов. Например, "Монарх-повелитель маски", и "Муж на 100 дней", а тема когда-то поднятая Голливудом в фильме "Привидение" с Патриком Суэйзи в главной роли, вообще без устали обыгрывается в корейском кинематографе, поскольку корейцам вообще близка и понятна тема перерождения душ. Наверное, самым ярким её воплощением стал сериал "49 дней". Молодая наивная девушка (актриса Нам Гю Ри) из богатой семьи прямо перед свадьбой попадает в автомобильную аварию и находится в реанимации в коме. Но попала она в кому для Небес "непланово", из-за попытки также непланового для Небес суицида другой девушки. И, по указанию свыше, главной героине Проводником в мир иной даётся шанс выйти из комы и вернуться к жизни, если в течении 49 дней она сможет найти троих человек, которые её действительно любят, но не родных при этом. Для этого её душе позволяется пользоваться телом той девушки, которая пыталась совершить суицид (актриса Ли Е Вон), телом можно пользоваться в те часы, когда его владелица спит. В процессе поиска искренне любящих её людей, наша барышня увидит мир и людей в реальном цвете, и выяснит, что искренность и преданность — это самый дефицитный товар на этом свете. Фильм наполнен светом любви, а также грозами лицемерия и разящими молниями зависти, а последние две серии заставляют даже мужчин тихонько ронять скупые слезы, а женщин истово рыдать в несколько голосов. Готовьте, дамы, платочки!

Тема перемещения героев в другое время и путешествия туда и обратно — тоже очень модная тема в корейском кино, и её умело обыгрывают. Например, в дораме "Вера" но она вся легко укладывается в известную фразу Воланда о том, что люди всё те же, только квартирный вопрос их испортил. Пожалуй, самые удачные дорамы про перемещения: "Вера", "Достоин своего имени" и "Алые Сердца Корё", где в главных ролях блеснули Ли Джун Ки и певица Айю.

Вообще, реальность — очень часто другая, чем то, что мы хотим видеть и видим вокруг. И единственное, что, как мне кажется, остаётся нам даже в последний момент нашей земной жизни, — это желание Любить, это Вера в Любовь. Иногда именно любовь, а не месть, даёт нам силы жить. Хотя в Южной Корее снято много фильмов именно про месть. Один из самых известных фильмов на эту тему — "Олдбой" режиссёра Пак Чхан Ука, где тема мести возведена здесь в полный абсолют, очищена от всех сомнений и подана в чистом, незамутнённом виде, а благодаря прекрасной операторской работе и режиссуре, возникает странное ощущение: восхищения и одновременно неприятия того, что видишь на экране. И все это обрамлено музыкой композитора Ли Джису, который так сказал, будучи на гастролях в России, про сцену, обрамлённую вальсом из этого фильма: "Обычно вальс — это светлая и радостная танцевальная музыка. Но когда трёхдольный ритм вальса бесконечно повторяется: раз-два-три, раз-два-три, — это вызывает чувство гнетущей неизбежности и тревоги". Фильм "Олдбой" принёс его создателям всемирную известность.

Главный герой дорамы "Королевство ветров" — Мухюль, который родился Принцем с проклятьем, убить своих родителей, братьев, сестёр, сына и уничтожить Когурё, вначале тоже находит силы жить только через желание отомстить за смерть своего старшего брата, и проходит через страшные испытания, даже через испытание на себе ядов врагами, и, в конце концов, становится прекрасным воином-диверсантом, движимым одной-единственной мыслью о мести. Однако, когда всё прояснится и встанет на свои места, желание мести отпадет, и все, что останется принцу Мухюлю, — любовь к той, с которой ему так и не суждено жить вместе всю оставшуюся жизнь. Роль Мухюля в дораме исполняет известный корейский актёр Сон Иль Гук. За эту роль актёр получил несколько наград и престижных премий. Врожденная интеллигентность, порядочность и убёжденность в правильности того, что делает, заставляют воспринимать образы его героев, возможно, иначе, нежели задумывали режиссёр и сценарист. Сама дорама "Королевство ветров" была номинирована на престижную премию International Emmy Awards, а мелодии из неё долгое время звучали на каждом углу в Азии.

Сон Иль Гук вообще в первую очередь востребован в исторических дорамах. Откровенно говоря, кинематограф Южной Кореи силён именно историческими фильмами. Тут у них в мире практически конкурентов нет. История корейского народа очень богата на события, и, кроме того, в исторические одежды очень удобно упаковывать актуальные политические проблемы, поэтому основное внимание рекомендую уделять именно историческому кино, благо выбор велик. Я видел таблицу, сделанную одним из почитателей корейского исторического кино, из которой явствует, что за последние 20 лет там сняли фильмы обо всех ключевых моментах истории корейского народа. Эх, если бы нам так! Полагаю, что интерес к историческим фильмам (сагыкам) был подогрет курсом на объединение обеих Корей, который активизировался в 2000 году. Естественно, важно показать общность этого разделённого ныне народа — кстати, разделённого уже не в первый раз — и найти наилучшую форму объединения. Возможно, именно этот политический заказ на единение заставил большие деньги пойти в историческое кино. За интригами королей, торгашей, аристократов и чиновников, конфуцианских и неоконфуцианских учёных, за выступлениями и предсказаниями шаманов, всегда скрывается не только жажда власти, но и поиск наилучшей модели управления. Пока на Земле никто такой идеальной формы не нашёл. Поэтому смотрим кино.

А в 2004 году Сон Иль Гук получил предложение от режиссёров и сценариста Хван Джу Ха сыграть второстепенную отрицательную роль предводителя пиратов в исторической романтической дораме "Владыка морей". Второстепенная роль превратилась в одну из главных и принесла ему награды на KBS Drama Awards. Образ пирата в исполнении Сон Иль Гука получился не суматошно-придурошным, типа Джека Воробья, и не образом кровожадного садиста-убийцы. Актёр сыграл простого человека, с рождения не знавшего другой жизни, — человека, у которого есть свои понятия о чести и достоинстве, о правильном и неправильном, и в сердце есть место любви, любви искренней и вечной, какая бывает, например, у волков. "Владыку морей" можно также порекомендовать к просмотру в качестве учебника по торговле и ведению бизнеса. Мне кажется, что именно этот фильм задал тон в сьёмках исторических сериалов. Поэтому о нём — немного подробнее. Фильм посвящён жизни реального исторического персонажа Чан Бо Го, который прошёл путь от раба на судовых верфях до большого военачальника и государственного деятеля единого корейского государства Силла, который уничтожил пиратство около берегов Кореи и наладил более-менее безопасную торговлю между Японией, Кореей, и Китаем в конце IX века нашей эры. Главную роль, роль Чан Бо Го исполняет актер Чхве Су Чжон — и делает это настолько ярко и убедительно, что созданный им образ сильного, рассудительного, основательного, дальновидного стратега и смелого человека стал его образом и в таких известных дорамах, как "Тэ Чжо Ён" и "Мечты Великого Царя", получив международное признание. Примерно так же, как в советском кино, образ маршала Жукова у моего поколения ассоциируется исключительно с актёром Михаилом Ульяновым.

Дорама "Тэ Чжо Ён" (режиссёр Ким Джон Сон, сценарист Чан Ён Чхоль) отличается масштабом массовых сцен, в том числе — боевых, перенося нас то в империю Тан, то в Корейские государства Когурё, Силла, и Пэкче, то в степи Киданей и других тюркских народов. В этой дораме показаны героизм жителей и воинов Когурё при отражении агрессии Империи Тан на фоне предательства собственных придворных и князьков. Когда в 668 г. царство Когурё пало под совместным натиском армий Силла и китайской династии Тан, его земли отошли захватчикам. Но в 698 г. началось восстание, во главе которого встал Тэ Чжо Ён. Храбрый воин и талантливый полководец, он сумел малыми силами победить 200-тысячное войско Тан, после чего на освобождённой от врага территории было создано новое государства, вошедшее в историю под названием Пархэ (Бохай). Главный герой говорит, что "Мысли рождаются в голове, а вера рождается в сердце. Доверяйте своему сердцу и сомневайтесь в голове — тогда удач у вас будет больше, чем поражений". Именно так он и жил. Поэтому до сих пор многие корейские историки причисляют этого славного человека к своей нации, хотя бы наполовину. Хотя он и был воином, но войну ненавидел всеми фибрами своей души, ибо война калечит всех. Великий государственный деятель Когурё и полководец Ён Гэ Сомун устами актёра Ким Джин Тхэ говорит своему сыну: "Нам Сэн, ты знаешь, что такое война? Это жадность немногих, из-за которой умирают многие. Об этом должен помнить правитель, если он заботится о народе. Но если война неизбежна, то она должна быть выиграна. Это лучшее, что можно сделать для народа".

А что вызывает гражданские войны, беспощадные и страшные? Наверное, тоже жадность стяжателей. Для тех, кто не был в Донбассе, не сидел в октябре 1993 года в горящем Белом Доме под выстрелами танков, и не видел современной гражданской войны, рекомендую смотреть фильм именитого корейского режиссера Кан Джегю "38-я параллель" о Корейской войне 1950-1953 годов. Этот фильм по качеству съёмок, операторской работе и спецэффектам можно сравнить с известным голливудским фильмом "Спасти рядового Райана", и это сравнение не удивляет, поскольку многие корейские режиссёры и операторы имеют опыт работы в Голливуде и, разумеется, быстро учатся всему новому. В фильме показано, как война выдёргивает из мирной жизни простых и добрых людей, и во что она их превращает, пропуская через мясорубку человеческих тел и душ. В гражданских войнах нет правых и неправых, там есть только победители. А в Корейской войне и победителей нет, Корейский полуостров так и остался разделённым по 38–й параллели. Этот фильм — прекрасная прививка для диванных генералов и для безответственных горлопанов-политиков. Смотрите — да убоитесь такого в Ваш дом! Этот фильм — один из самых одновременно затратных при создании и кассовых в истории корейского кино. Но, наверное самый кассовый — это "Битва при Мен Рян" (режиссёр Ким Хан Мин), где рассказывается об удивительной победе корейского (чосонского) флота во главе с легендарным адмиралом Ли Сун Сином над флотом японским, который во много раз превосходил силы Чосона. Половина фильма — это сама морская баталия, и снята она настолько профессионально и выпукло натурально и одновременно не мрачно, что начинаешь завидовать корейцам: а почему у нас разучились так снимать? На этот фильм кинотеатры Южной Кореи продали 17 миллионов билетов — при населении страны в 50 миллионов человек. Кстати, есть и большой сериал, посвящённый этому адмиралу. Так вот, в нём звучит музыка Сергея Прокофьева, написанная к фильму Сергея Эйзенштейна "Александр Невский". Удивительно к месту она пришлась — и это при том, что у корейцев хватает своих талантливых и известных композиторов. Кстати, некоторые из них учились в наших консерваториях.

О жадности и зависти, которые разрушают и семьи и государства в корейском кинематографе вообще говорят много и часто. В дораме "Летопись Трёх Царств: повесть о Чумоне", главный герой, принц Чумон, в исполнении уже знакомого нам Сон Иль Гука всё время находится под прицелом зависти своих братьев и жадной до власти мачехи и не знает спокойной жизни. Эта роль Чумона, легендарного основателя Когурё, сделала Сон Иль Гука популярным актёром не только на родине, но и принесла ему множество наград, любовь и признание его актерского таланта за рубежом.

В дораме 2011 года "Городской охотник" именно стремление чиновников к богатству и власти привели к предательству и к гибели южнокорейского спецназа. Единственный уцелевший спецназовец по возращении на родину похищает сына одного из предателей, растит его как сына с единственной целью — отомстить руками этого юноши…Главные роли исполняют актёр Ли Мин Хо и хрупкая женственная красавица Пак Мин Ен. Их дуэт великолепен и настолько трогает душу, что не обращаешь внимания на некоторые "ляпы", которые присутствуют в фильме. Фильм оказался очень жизненным, т.к. корейцы очень болезненно относятся к коррупции, несправедливости, предательству и, самое главное, — чтят семейные ценности. Звезда Ли Мин Хо сразу же устойчиво угнездилась на небосклоне известности. Мне кажется, что его загадочная, лёгкая улыбка-усмешка исходит от великого Олега Янковского. Полагаю, что Ли Мин Хо — это звезда, которая будет гореть ярко и долго.

Кстати, в духе "Городского охотника" и по проложенной им дороге для другого актёра, Чжи Чан Ука, был написан сценарий дорамы "Хилер". Вторую главную роль исполнила опять же Пак Мин Ен. Дорама добротная, однако свой актёрский потенциал Чжи Чан Ук в полной мере проявил в других дорамах: "Воин Пэк Тон Су" и "Императрица Ки". У каждого народа есть свой настоящий или мифический герой-богатырь, который защищает родную землю от врагов и служит людям и справедливости. Например, японцы сняли несколько фильмов и сериалов, посвященных легендарному воину-мечнику Мусаси (Мусаши), который жил на рубеже XVI-XVII веков. Корейцы тоже не лыком шиты, и о воине Пэк Тон Су сняли добротную драму с большим количеством боевых сцен. Иначе говоря, эта дорама для мужчин, повествующая о мужской дружбе и боевых искусствах, женщинам смотреть её смысла особого нет, т.к. любовные линии наших героев Чжи Чан Ука и Ю Сын Хо со своими девушками не на первом месте точно. Меч — в первую очередь, меч — востребован политикой. "Пэк Тон Су, что сделал ты со своим праведным мечом?" — спросил его друг. Да, действительно, что быстрее достигнет цели: праведный меч или меч убийцы? И что такое Праведность? Вопрос всех вопросов и всех времен.

Но, конечно, начинать знакомиться с корейскими сериалами всем рекомендую с "Императрицы Ки" (режиссёры Хан Хи и Ли Сон-джун, в главной роли актриса Ха Джи Вон) и "Королева Сондок" (Ли Е Вон). Масштаб сьёмок и исторических декораций просто потрясает, а чего только стоит актерский состав?! Даже говорят, что существуют просто исторические дорамы, а есть "Императрица Ки". Это История о императрице Ки, родившейся кореянкой и ставшей женой Тогон-Тэмура (актёр Чжи Чан Ук), последнего императора монгольской империи Юань, история борьбы двух правителей: империи Юань и королевства Корё (актёр Чу Чжин Мо) за сердце главной героини. Ха Джи Вон блестяще сыграла роль женщины, прошедшей через тяжелейшие испытания, и, в конце концов, ставшей императрицей. Её героиня — самая сильная женщина во всем азиатском кинематографе. Этот фильм также является лучшим для многих занятых там актёров, в том числе и для удивительного актера второго плана Ли Мун Сика. Этот актер превращает любой фильм одним своим появлением во что-то лучезарное и немного смешное, хотя одновременно может играть и серьёзные драматические роли. Так было и в "Королеве Сондок", и в дорамах "Великий Провидец", "Сказка о Нок Ду", так произошло и в "Императрице Ки". Всегда с большим удовольствием наслаждаюсь его игрой. Конечно, в корейском кино есть свои огрехи. Как говорят сами корейцы: только корейские мужчины не узнают женщин в мужских нарядах, и принимают их за мужчин — таковы особенности национального зрения. И только в корейских фильмах, все, кроме главных героев умирают сразу же после попадания в них стрелы, или после удара мечом, — все, но только не главные герои. Отдельно следует сказать о музыке к "Императрице Ки", которую написал композитор Ким Джан Ву, — тот случай, когда бриллиант получил достойную оправу.

Как говорил Дмитрий Шостакович: "Благодаря музыке вы найдёте в себе новые неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках". И это факт. В хорошем фильме должна быть хорошая музыка. Уже упомянутый выше композитор Ли Джису так сказал про то, что такое хорошая музыка в кино: "Это когда ты слышишь её — и мгновенно погружаешься в ту атмосферу, перед тобой сразу возникает та сцена из фильма…"

Так, благодаря хорошей — лёгкой и одновременно богатой — музыке композитора О Джон Сун дорама "Хвараны" (2016) превратилась из просто красивого исторического кино типа российских "Гардемаринов" в прекрасную таблетку от хандры, как сказала одна поклонница этого сериала. О Джон Сун также написал великолепную музыку, точно отобразившую дух таких известных сериалов, как "Вера" и "Джекпот". Но для корейского кинематографа пишут музыку и японские композиторы — например, для дорамы "Легенда Синего моря" музыку написал Ре Есимото.

В некоторых исторических дорамах всё может быть актуальным и для нас. Так, в сериале "Дерево с глубокими корнями" главный оппозиционер, противник короля Сечжона, говорит ему, что политика — это ответственность, и не надо просвещать народ, давать ему доступный алфавит (речь идёт о корейском слоговом письме хангыль), т. к. монополия на знания должна принадлежать только аристократам. Вспомним, как советская власть, исходя из своих задач строительства и развития государства, открыла ворота для знаний всем гражданам страны. Теперь же и у нас, как в Америке, люди вынуждены платить большие деньги за обучение в вузах — но не ради самих знаний, а ради получения диплома, который будет являться пропуском в другую жизнь: разумеется, при наличии соответствующих связей. Т. е. современная элита высокой ценой получения диплома закрывает двери высшего образования для простых людей с невысоким достатком.

Кстати, полагаю, что сценарий дорамы "Дерево с глубокими корнями" писали под актёра Чан Хека в главной роли, и он сыграл свою роль замечательно. Однако ещё приятней наблюдать за тем, как растёт этот актёр. В 2019 году увидел свет сериал "Моя Страна", где Чан Хек играет вторую роль, роль принца Бон Вона. Но он исполнил её с таким мастерством, что великолепные исполнители двух главных ролей иногда просто тускло блестели на его ярком фоне. Он мало говорит, и совсем непривычно не слышать его громкого ироничного смеха, но Чан Хек замечательно управляет всеми с помощью взгляда или веера — так, звук раскрытого им веера останавливает, кажется, неизбежную поноровщину.

А в сериале "Кебэк" (режиссёр Ким Гын Хон, сценаристы Чон Хён Су, Чон Хэ Ри) на материале событий VII века совершенно замечательно показано, как революция пожирает своих детей, и как борцы с драконом, изгнав дракона, сами становятся драконами. В государстве Пэкче усилиями группы друзей-союзников принца Ыйджа (актёр Че Чжэ Хен), купчихи Ынго, двух учёных-чиновников и известного полководца Кебэка (актёр Ли Со Джин), происходит смена правителя, по результатам которой одна тирания сменяется уже практически неограниченной властью нового короля Ыйчжи. Как всегда, всё это происходит "в интересах народа", а предательство его супруги Ынго приводит к оккупации государства войсками китайской империи Тан и корейского государства Силла. Всё вроде бы логично и понятно, но в корейском кино есть моменты, которые нам, русским точно не понять. Например, в той же дораме "Кебэк" присутствует сцена, где жена этого полководца просит мужа убить её и их детей для поднятия боевого духа солдат, которые знают, что уже не вернутся живыми, уходя с Кебэком на битву с намного превосходящими силами противника. Поскольку солдаты, узнав, что их вождь убил свою жену и детей, поймут, что Кебэка уже никто не ждёт, и он будет думать не о своей семье, а только о победе.

И ещё, у нас — "сын за отца не ответчик", так было почти всегда. В Чосоне (Стране Утренней Свежести) всё не так. Корейский полуостров — не Сибирь, там своя логика выживания и далеко не убежишь. В центре жизни корейцев всегда находилась семья, ничего важнее семьи для них нет. Эта идея сквозит во всех фильмах, поэтому их кино близко и понятно нам. Поиск справедливости, неприятие одиночества, спасение в любви и в семье, — вот что роднит нас с корейским кинематографом, вот что, в итоге, манит смотреть корейское кино. Ищите, да обрящете!

Игорь НАГАЕВ

Кадр из южнокорейского фильма «Ярость» (2018)